Глава 19

Линь Хуэйлянь каждый месяц продавала в столице шелковые цветы ручной работы, чтобы прокормить семью. Поскольку ноги Бай Яна не были здоровы, он не мог заниматься тяжелым трудом на ферме, поэтому вся семья держалась только на ее деньгах от продажи шелковых цветов. В прошлой жизни Вэй Ло чувствовала, что, хотя этот образ жизни был трудным, но на самом деле это приносило радость. Она научилась у Линь Хуэйлянь делать цветы из шелка, и они получались даже прекраснее, чем у нее. Но она никогда не думала, что в конце концов все так обернется.

Теперь, увидев это лицо снова, она вспомнила чувства разочарования из прошлой жизни. Глядя на Линь Хуэйлянь, первое, о чем она подумала, было не то, как они были добры к ней, а то, как эта женщина и Бай Ян толкнули ее в гроб. Черная родинка в углу ее рта, на которую она смотрела в течение десяти лет, сейчас казалась такой незнакомой.

Вэй Ло взяла розовый шелковый цветок, который ей дали. Потерявшись в мыслях, она долго держала его, не ослабляя хватки. Миссис Линь и Сун Хуэй оба думали, что цветок ей понравился, Сун Хуэй даже собирался позвать помощника, чтобы заплатить деньги, но она неожиданно задрожала, словно замерзла, и бросила шелковый цветок в миссис Линь. Крепче обняв Сун Хуэя, она сказала: “Не хочу! Старший брат Сун Хуэй, этот цветок очень странно пахнет”.

Слова Вэй Ло не были пустыми, это были не ложные обвинения Линь Хуэйлянь, у нее были веские доказательства.

Людей, которые ездили в столицу продавать свои шелковые цветы, было много, но она была не особо хороша в этом деле, цветы, которые она сделала, были менее привлекательными, чем у других людей, поэтому и торговля шла, хуже, чем у остальных. Чтобы заработать на жизнь, у нее не было выбора, кроме как найти другой способ. Она впитала ваниль в шелковые цветы. Аромат ванили был неповторимым, и многие барышни обожали его. Но этот запах легко вызывал зависимость. Однажды став зависимыми от него, без этого запаха они чувствовали себя некомфортно.

Такое коварное дело, что Вэй Ло узнала об этом только в 15 лет.

Госпожа Линь никогда не позволяла ей носить эти шелковые цветы, она продавала их только богатым семьям из отдаленных деревень и столицы. Поскольку она ходила в отдаленные места, ее до сих пор не обнаружили.

После слов Вэй Ло лицо миссис Линь побледнело. Она не знала, обнаружила ли эта маленькая леди что-то плохое, и, кроме того, боялась, что другие люди могут что-то выяснить. Если бы другие подумали, что что-то нечисто, она больше не смогла бы приехать торговать в столицу. Она отчаянно подняла шелковый цветок с земли и повернулась, чтобы уйти, больше не пытаясь продать его Вэй Ло.

Вэй Ло наблюдала за ее уходящей фигурой с напряженным лицом, выглядевшей темной и мрачной.

Сун Хуэй был удивлен ее торжественным выражением лица. Посадив ее в карету, он ущипнул ее нежное лицо и спросил: “Что за странный запах был у того цветка? Кажется, младшей сестре А Ло он показался неприятным”.

Вэй Ло не нравилось, когда люди щипали ее лицо, а еще ей не нравилось, когда другие видели

щель между зубов во рту. Она надулась, оттолкнув его руку: “Больно! Старший брат Сун Хуэй, не щипай меня!”

Кожа маленькой девочки становилась все более чувствительной, влажной, белой и нежной, из-за чего люди не могли удержаться от прикосновений. Сун Хуэй отпустил ее, чтобы взглянуть, и места, которые он ущипнул, действительно немного покраснели. Но он же щипнул совсем легонько, так странно. Сун Хуэй чувствовал жалость к ней, пока мягко растирал ее лицо руками. Немного потерев, он не смог сдержать смех: “Оно и правда хрупкое”.

Вэй Ло не ответила, ее мысли все еще был заняты их недавней встречей с Линь Хуэйлянь.

Не так давно они должны были похоронить своего сына, она и Бай Ян, вероятно, все еще были в трауре. Если бы не страх, что семья умрет от голода, Лин Хуэйлянь не приехала бы в столицу продавать шелковые цветы. Но Вэй Ло это не волновало, она переживала, что они могут удочерить другую девочку в этой жизни. А когда удочерят, снова устроят призрачную свадьбу для своего сына?

Хоронить людей заживо было не пустяковым делом. Если об этом доложить властям, то этого будет достаточно, чтобы арестовать их.

Эта парочка была не только сумасшедшей, но и нарушала закон.

Более того, Вэй Ло горько разочаровало то, что жители деревни Луншоу, очевидно, все знали об их планах, но ни один человек не предупредил ее.

Разве их молчание не было знаком согласия? Неужели ее жизнь ничего для них не значила?

Она молча поджимала губы. Сун Хуэй звал ее много раз, но она не отвечала и выглядела в этот момент несчастной и потерянной в мыслях. Подумав, что она чувствует себя плохо, он встревожился и собирался ущипнуть ее маленькие ладошки: “А Ло!”

Она наконец-то пришла в себя. Подняв пару росистых глаз, она произнесла мягкое “ах”. Она заметила, что он вспотел, и подняла рукав, чтобы вытереть его: “Что такое старший брат Сун Хуэй? У тебя лоб вспотел”.

Пара глаз, блестящих и оживленных, прояснилась, а мрачное выражение лица, которое было секунду назад, исчезло.

Сун Хуэй выдохнул, сжимая ее маленькую руку, и спросил: “О чем ты только что думала? Я звал тебя столько раз, но ты не отвечала”.

Вэй Ло наклонила голову и, растягивая слова, избалованно ответила: “Я задремала … старший брат Сун Хуэй, когда мы приедем домой?”

Оказалось, что ее глаза затуманились от усталости. Сун Хуэю показалось немного нелепым, что он так распереживался. С А Ло все было в порядке. Он помог ей лечь на широкое красное лакированное сиденье со спиральными украшениями и накрыл одеялом, расшитым золотыми и серебряными нитями. Он снисходительно сказал: “А Ло, пока отдохни, когда ты снова откроешь глаза, мы будем дома”.

Она кивнула и, послушно закрыв глаза, отвернулась к стене.

Маленький ребенок на самом деле очень устал, и совсем скоро ее дыхание выровнялось, и она

заснула.

*

Вернувшись в резиденцию герцога Ин, Сун Хуэй осторожно передал Вэй Ло няне.

Внезапно попав из одних объятий в другие, она почувствовала опасность и заскулила в знак протеста. Погладив по спине, няня уговорила ее быстро заснуть.

Няня зашла в резиденцию, держа Вэй Ло, в то время как Сун Хуэй долгое время стоял за воротами. Когда их фигуры пропали из виду, он развернулся и сел в карету.

Карета быстро вернулась в резиденцию графа Чжунъи. Сун Байе и госпожа Сюй уехали, а дед, граф Чжунъи, был стар. Управление бытовыми делами этой большой резиденции было оставлено на одного Сун Хуэя. Он вспомнил слова Вэй Ло, сказанные сегодня в Чжэнь Цуй Чжай. Размышляя над ними некоторое время, он все же решил послать кого-нибудь разузнать о событиях того дня.

Хотя охранники в резиденции графа Чжунъи не были так хорошо обучены, как элита герцога Ин, но, когда дело касалось сбора информации, для них это не было сложно.

Вскоре его слуга вернулся и доложил: “Молодой господин, это все правда”.

Сун Хуэй крепко сжал маленькую керамическую чашку в руке и хриплым голосом сказал: “Рассказывай все в деталях”.

Охранник пересказал всю историю того дня, в том числе и о том, как госпожа Ду вступила в контакт с работорговцами; как няня Цзинь взяла всю вину на себя, и как после этого слуг забили до полусмерти; а также о беременности госпожи Ду, и ее нынешнем заточении в маленьком дворе… кажется, слова Вэй Ло были правдой, госпожа Ду на самом деле хотела продать ее.

Это было просто непростительно.

Выслушав все до конца, Сун Хуэй надолго замолчал. Неожиданно он со всей силы швырнул чайную чашку.

Маленькая чашка разбилась на осколки, когда упала на землю. Охранник внизу окаменел, не решаясь снова открыть рот.

Некоторое время спустя он встал и сказал: “Пока не сообщайте моим родителям об этом. Когда они вернутся из Лояна, я скажу им лично”.

Охранник подчинился, и увидев, что у него больше нет приказов, тактично вышел из комнаты.

Сун Хуэй провел много времени, сидя в главном зале, не пуская никого. Горничные тоже не решались действовать по собственной инициативе.

Характер молодого мастера был самым мягким, он почти никогда не выходил из себя. Сегодня он разозлился настолько, что разбил чашку, очевидно, что его гнев был не маленьким. Они не знали, что произошло внутри, втайне пытаясь догадаться, но так ничего и не придумали. Когда солнце уже село на западе, а облака стали чудесного розового цвета, в зале не горел свет, и внутри все было в темноте. Только тогда он медленно вышел.

*

Резиденция герцога Ин.

Вэй Ло спала до следующего утра. Как только она открыла глаза, она начала искать браслет долголетия, который она купила вчера. С большим трудом она нашла его подушкой с цветочным узором. Даже не надев обувь, она отправилась искать Чанхуна.

Ее черные волосы растекались по спине, подчеркивая ее нежные и проворные формы. Под зеленой муслиновой юбкой пара белых босых ног ступала по полу, но ей не нравился холод. Никто не смог бы преградить ей путь, если бы она побежала. К счастью, Вэй Кунь проходил мимо. Он присел у двери и поймал в свои объятья. Он встал, обнимая ее, и спросил: “Куда А Ло так спешит?”

А Ло держала браслет долголетия и изворачивалась: “Папа, скорее отведи меня к Чанхуну, мне нужно кое-что ему отдать”.

Вэй Кунь с любопытством поднял брови: “Что же?”

У нее не было выбора, кроме как достать браслет долголетия. Она не ожидала, что после того как Вэй Кунь увидит его, то начнет хвалить старшую сестру за внимательность и заботу о своем младшем брате.

Погода ранним утром была прохладной. Гуляя босиком, можно было легко простудиться. Вэй Кунь надел красные атласные туфли со вышитыми узорами на ее ноги. Как только она закончила одеваться и мыть руки, он повел ее к центральному зданию, чтобы найти Чанхуна. Блюда на завтрак уже были расставлены на столе в центральном здании. Чанхун сидел за красным лакированным кедровым круглым столом и ждал их.

Вэй Ло переступила порог, нетерпеливо подойдя к нему. Улыбнувшись, она сказала: “Дай мне свою руку, я дам тебе кое-что хорошее”.

Чанхун растерянно протянул руку. Он заметил только, как она достала из-за спины пятицветный шнур, опустив взгляд, чтобы осторожно завязать его вокруг запястья, сделав узел: “Это называется браслетом долголетия. Няня сказала, что надев его, ты всю жизнь будешь в целости и сохранности”.

Сначала ей не нравилось, что это был просто шнур, поэтому она попросила Цзинь Лу привязать к нему жемчужину восточного моря. Жемчужина была блестящей, гладкой и круглой. Хотя она не была большой, но была очень ценной. Эту жемчужину А Ло получила на день рождения от герцога Ин, и она сразу же положила ее в маленькую коробку. Она не могла носить ее и только иногда доставала, чтобы полюбоваться ей. Но теперь она спокойно отдала ее Чанхуну, для него ей не было ничего жалко.

Когда Чанхун услышал, как она сказала последние несколько слов, он хотел снять браслет. Он торжественно заявил: “Мне он не нужен ... лучше ты носи его и будь в безопасности”.

Вэй Ло увидела, что он собирается снять его, и сразу же посмотрела на него круглыми глазами, поджав губы, и пригрозила: “Не снимай. Если ты посмеешь его снять, я разозлюсь”.

Он сразу застыл.

Это всегда срабатывало. Чанхун больше всего боялся ее гнева, поэтому всякий раз, когда она

угрожала ему, он немедленно становился послушным и делал то, что ему говорили.

Некоторое время спустя вошла аккуратно одетая Вэй Чжэн и села напротив Вэй Ло. Она была одета в бирюзовый топ из муслина с ткаными узорами пионов индиго, ее волосы были собраны в два пучка. Поздоровавшись с Вэй Кунем, она начала есть свою еду. Пока она ела, она не сказала им ни слова и полностью сосредоточилась на еде, чтобы скорее уйти. Она не могла поладить с Вэй Ло и Чанхуном, и они оба не обращали на нее никакого внимания. Атмосфера была поразительно мирной.

Закончив с завтраком, Вэй Кунь положил свои палочки для еды и поговорил с детьми: “Послезавтра день рождения императрицы, и дворец пригласил нашу семью. Вы трое должны будете вести себя хорошо, не попадайте в неприятности”.

Вэй Ло набрала полный рот измельченной курицы с грибным соусом. С тех пор, как ее передний зуб выпал, она не прикасалась к парным булочкам, боясь, что другой резец может тоже оказаться в ее животе. Услышав слова отца, она медленно опустила голову и не могла не погрузиться в раздумья. В прошлой жизни у нее никогда не было возможности посетить дворец, и, естественно, она не видела императрицу Чэнь. Она слышала, что императрица Чэнь обладала благородной аурой, держалась необычно, достойно и великодушно. Она сражалась на поле битвы бок о бок с императором Чон Чжэнь. Она была такой замечательной, но почему император благоволил благородной наложнице Нин?

Вэй Ло с любопытством подняла голову.

Она хотела встретиться с этой женщиной-генералом Даляна и посмотреть, каким человеком она была.

Однако, вспомнив, что императрица была матерью Чжао Цзе, ее энтузиазм немного утих.

Вообще-то она до сих пор не забыла, как он издевался над ней!

Не может быть, чтобы у него не выпадали передние зубы, и он все равно хотел посмотреть в чужой рот. Неужели это так забавно? Вэй Ло нахмурилась, подумав, что он был действительно бестактным.

http://tl.rulate.ru/book/5309/320016